

Переходя к серьёзному разговору, Ми Вэй отбросил шутки, сел прямо и внимательно посмотрел на Тан Шаокэ.

— Студия сразу же начала проверять IP-адреса. Кто-то нанял троллей, чтобы намеренно распространять слухи в интернете о том, что с Су Юем произошло что-то серьёзное. Фан Хао также сказал, что с видео всё в порядке, просто кто-то сыграл хитрость, вырезав последнюю часть, где всё было безопасно. Правда и ложь смешались, и это заставило людей поверить.

— Кто это сделал?

Голос был холодным, с оттенком злобы.

— Лю Сань.

Услышав это имя, Тан Шаокэ нахмурился.

— Кто это?

— Режиссёр сериала, в котором А Юй снялся в эпизодической роли. Видео было вырезано и выложено им в сеть, а тролли, распространявшие слухи, тоже связаны с продюсером этого сериала. Мы проверили, Лю Сань и этот продюсер много раз работали вместе, и каждый их сериал не обходился без скандалов. Видимо, они привыкли к такому пиару. Просто воспользовались тем, что А Юй добрый.

Лицо Тан Шаокэ потемнело. Су Юй был добрым, но это не повод его использовать.

Если предположить, что инцидент с лошадью не был случайностью? Может, они всё подстроили, чтобы раздуть скандал и привлечь внимание к сериалу?

С учётом популярности Су Юя, они даже сэкономили на рекламе.

Мысль о том, что Су Юй чуть не погиб, наполнила лицо Тан Шаокэ злобой. Сжатые пальцы издали треск, и Ми Вэй, дрожа от страха, незаметно нажал несколько кнопок на телефоне.

— Организуй всё так, чтобы они получили хороший «урок». Если А Юй во время съёмок почувствует себя хоть немного некомфортно или потеряет хоть волос с головы, я сделаю так, что их следующие сериалы больше не будут продаваться.

Тан Шаокэ зловеще усмехнулся, его лицо было холодным.

— Передай студии, что информация уже распространилась, так что не нужно ничего скрывать. Я не хочу, чтобы ни один артист из Хайцэ участвовал в их следующем проекте. Ты понял?

— Угу.

Ми Вэй, отвечая на сообщения в WeChat, слушал указания Тан Шаокэ.

Заметив, что Ми Вэй отвечает небрежно, Тан Шаокэ наклонился и посмотрел на его телефон, с пониманием спросив:

— Тебе нравится Фан Хао?

Ми Вэй растерялся, судорожно убрав телефон, и начал отрицать:

— Как это может быть? Я мужчина, и он тоже мужчина.

Его слова звучали неубедительно, голос становился всё тише, почти исчезая. Тан Шаокэ потрогал щетину на подбородке и странно улыбнулся.

— Ты что, не знаешь? Говорят, что противоположный пол нужен только для продолжения рода, а настоящая любовь — это однополая.

Его голос был низким, с оттенком соблазна, словно звал нарушить запрет. Холодные слова, как колокол в храме Пуцзи, тяжело ударили по сердцу Ми Вэя. Горло пересохло, лицо покраснело, и он, заикаясь, ответил:

— Но... но... Фан Хао ведь любит женщин.

Хотя весь мир видел, что Фан Хао влюблён в Ми Вэя, только этот идиот мог думать, что Фан Хао любит женщин. Тан Шаокэ молча пожалел Фан Хао. Хорошо, что их Су Юй был умным. Однако, подняв бровь, Тан Шаокэ сделал вид, что случайно спросил:

— Откуда ты знаешь, что Фан Хао любит женщин?

— Он пригласил меня выбрать подарок, сказал, что для того, кого любит.

Ми Вэй уверенно кивнул, невинно глядя на Тан Шаокэ.

— И что он купил?

— Купил...

Ми Вэй замер, закатал рукав и посмотрел на часы на запястье. Его мозг застыл. Да, они тогда пошли купить подарок для того, кого любит Фан Хао. Но в итоге купили только двое часов, и Фан Хао сказал, что это подарок для него.

Увидев, как Ми Вэй выглядит, словно у него в голове что-то сломалось, Тан Шаокэ с презрением усмехнулся. Такого медлительного человека только он, великий босс, мог терпеть. Не обращая внимания на замешательство Ми Вэя, Тан Шаокэ вышел на балкон и набрал номер.

— Шаокэ?

Су Юй быстро ответил.

Тан Шаокэ немного замешкался. Су Юй обычно так его не называл. Он открыл рот, но не знал, что спросить. Если Су Юй и Лу Имин просто друзья, не обидит ли его вопрос? Раздражённо покрутившись на месте, он наконец спросил:

— Ты поел?

— Нет.

Голос Су Юя звучал уверенно.

Тан Шаокэ с раздражением закурил ещё одну сигарету. Он сам позвонил, а этот малыш даже не собирается всё объяснить! Разве он не знает, что лучше сразу всё рассказать? Разве он не понимает, что такие вещи нельзя скрывать? Или Су Юю всё равно, что он так близок с другим женщиной?

Тан Шаокэ чувствовал ревность, но, услышав, что Су Юй не поел, не смог удержаться от ворчания.

— Я же говорил тебе, что нужно есть вовремя, иначе у тебя снова заболит желудок. Где Фан Хао? Почему этот идиот не поел с тобой?

— Без тебя мне не хочется есть.

Су Юй естественно ответил, в голосе чувствовалась улыбка.

Тан Шаокэ невольно улыбнулся, но, посмотрев в окно, с гордостью ответил:

— Я буду отсутствовать два месяца, ты что, два месяца не будешь есть?

— Поэтому поешь со мной.

Су Юй закончил, и в этот момент раздался звонок в дверь.

Тан Шаокэ не успел понять, что происходит, как Ми Вэй уже открыл дверь.

Су Юй стоял на пороге в сером спортивном костюме, снял очки и, держа телефон, улыбнулся Тан Шаокэ.

Фан Хао, стоявший сзади, ловко вытащил Ми Вэя, подтолкнул Су Юя и захлопнул дверь, разделив их на два мира.

— Сяо Хаоцзы.

Ми Вэй пробормотал, не говоря ни слова, просто смотря на Фан Хао.

— Говорят, здесь есть хороший ресторан.

Фан Хао ущипнул его за щёку.

Глаза Ми Вэя загорелись, и он, махнув рукой вперёд, воскликнул:

— Вперёд!

Фан Хао обнял Ми Вэя и вышел из отеля.

Су Юй, подтолкнутый Фан Хао, не успел среагировать. Его нога запуталась, и он начал падать на пол.

Тан Шаокэ, испугавшись, бросился на колени и успел поймать Су Юя, чувствуя облегчение и гордость. Хорошо, что он среагировал быстро. Фан Хао, этот идиот, разве можно так толкать их драгоценного Су Юя? Никаких слов, вычет из зарплаты!

— Всё в порядке?

Тан Шаокэ провёл рукой перед глазами Су Юя.

Су Юй тихо засмеялся, покачал головой, показывая, что всё в порядке, и проверил колени Тан Шаокэ, прежде чем поднять глаза и, сдерживая смех, посмотреть на него.

— Ты же хотел узнать о Лу Имине, когда звонил? Почему не спросил?

Тан Шаокэ, усадив Су Юя на диван, небрежно взглянул на него и быстро отвернулся.

— Лу Имин? Кто это? Мне всё равно.

— Но мне не всё равно.

Лицо Тан Шаокэ изменилось, улыбка исчезла, и он замолчал.

Чувствуя раздражение, Тан Шаокэ потянул воротник, но вдруг заметил, что Су Юй встал, и сразу же повернулся, с недовольством спросив:

— Ты уходишь?

— Я налью воды, горло болит.

Голос Су Юя был немного хриплым. После всех событий и перелёта в США он чувствовал себя не очень хорошо.

Тан Шаокэ сразу же забеспокоился, прикоснулся ко лбу Су Юя, убедился, что температуры нет, усадил его и сам принёс тёплой воды. Наблюдая, как Су Юй медленно пьёт, он налил ещё стакан и поставил на стол, после чего сел напротив.

Су Юй улыбнулся, прочистил горло и продолжил:

— Меня волнуешь ты. Я боюсь, что ты будешь переживать, нервничать или злиться, поэтому пришёл объяснить всё сам.

— Я не хочу, чтобы ты узнавал о моих делах из чужих уст.

Голос Су Юя был слегка хриплым, но Тан Шаокэ казался ему прекрасным. Он резко обнял Су Юя, собираясь сказать что-то приятное, но тот оттолкнул его.

Его прекрасные глаза нахмурились, и он с усмешкой посмотрел на Тан Шаокэ.

— Ты курил?

— Только одну.

Слабый ответ, Тан Шаокэ выпрямился, положив руки на колени, как провинившийся школьник.

В воздухе всё ещё витал запах сигарет.

— Только одну?

Голос Су Юя звучал сомнительно.

— Две?

Тан Шаокэ украдкой взглянул на лицо Су Юя, неуверенно поправился.

— Три?